

Сергей Кремлёв

Имя России:
СТАЛИН

Сергей Кремлев

Имя России: Сталин

«Яуза»

2008

Кремлев С.

Имя России: Сталин / С. Кремлев — «Яуза», 2008

Несмотря на полвека тотальной антисталинской пропаганды, которая в годы «перестройки» переросла в настоящую вакханалию лжи, несмотря на безудержную клевету, подтасовки и переписывание истории – имя Сталина по-прежнему популярно в народе, о чем неоспоримо свидетельствуют итоги интернет-проекта «Имя России». Причем на этот раз либералам не отделаться обычными отговорками, что за Сталина-де «голосуют одни пенсионеры» – в интернет-опросах участвует в основном молодежь: не прошлое, а будущее нашей страны. А значит, будущее есть и у сталинского дела. И пусть это еще нельзя назвать полной реабилитацией – но отношение к Сталину на глазах меняется к лучшему, происходит радикальная переоценка его личности и его роли в истории. Все чаще вспоминают слова его «заклятого друга» Черчилля: «Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой». Сам Иосиф Виссарионович предупреждал, что после смерти его память и его деяния будут оболганы и втоптаны в грязь, но в конце концов правда восторжествует. Так и случилось. И сегодня уже с полной уверенностью можно сказать: Сталин – главное имя не только XX века, но и всей тысячелетней истории нашего Отечества.

© Кремлев С., 2008

© Яуза, 2008

Сергей Кремлёв Имя России: Сталин

– Папа, а правда, что Сталин обедал маленькими жареными мальчиками?

– Нет, сынок, неправда! Он обедал маленькими жареными девочками...

– Ну, тогда я его не боюсь!

Почти виртуальный разговор отца-«демократа» XXI века с малолетним сыном

ПРИЧИНА, заставившая автора взяться за перо (реально, конечно, – сесть за клавиатуру компьютера), должна быть ясна из самого названия книги. Ведь сегодня уже все, пожалуй, знают, что телеканал «Россия» объявил о проекте «Имя России». Причём к проекту подключены также Институт российской истории РАН (!) и фонд «Общественное мнение». Вот в связи с этим «тройственным» проектом я, только-только закончив одну книгу о Сталине, и решил написать о нём сразу же и вторую.

Эту!

Потому что я тоже хочу участвовать в проекте канала «Россия» – как могу...

Вначале для интернет-голосования авторами проекта было предложено полсотни кандидатов. К сентябрю их должно остаться двенадцать.

А уж из этой дюжины имён к концу года гражданам России необходимо будет выбрать одно – самое недюжинное, самое выдающееся, самое прославленное имя, которое наиболее точно олицетворяет собой Россию всех времён и которым Россия может гордиться и хвалиться перед всем миром.

Проект был объявлен, и вскоре начались конфузы – первые места в рейтинге устойчиво заняли Ленин и Сталин. А потом и вообще Сталин... Скандал же в «благородном семействе» разрастался...

И разрастается.

Текущие «тоталитарные» результаты голосования обсуждает конгресс США, о них толкуют в Европе... А между тем еженедельник «Аргументы и факты» устами Вячеслава Костикова ехидно сообщает о том, что элитная-де российская общественность в шоке: что подумают о нас в Париже, Лондоне, Вашингтоне?..

И тот же Костиков заявляет, что «высочайшие рейтинги Сталина – это откровенная народная пощёчина нынешней элите, вотум недоверия её морали и дееспособности»...

Что ж – пожалуй, и не без этого, пощёчину от народа «россиянская» «элита» давно заслужила. Однако на деле всё обстоит ещё более значительным и знаковым образом, чем утверждает Костиков.

Причём, начиная с этой самой буквы «Ё», которую Костиков в своей статье в «АиФ» употребляет, как я догадываюсь, неспроста, а намеренно и демонстративно и которая с некоторых пор вообще характерна для «Аргументов и фактов».

Эту, самую молодую в русском алфавите, букву ввела в оборот Екатерина II Великая по предложению своей подруги графини Екатерины Романовны Воронцовой-Дашковой, президента Российской академии.

После Октябрьской революции звонкая буква «Ё» была незаслуженно изъята из алфавита вместе с действительно утяжеляющими письменную речь старославянской буквой «Ять», твёрдым знаком в конце слов, оканчивающихся на согласную букву, и буквой «Фита», заимствованной старославянским алфавитом, по оценке Даля, «без нужды» из греческого унциала для передачи греческого же межзубного звука («тэта»).

И лишь в декабре 1942 года Сталин, просматривая материалы, подготовленные для публикации в «Правде», поставил в них точки над всеми буквами «ё», и на следующий день, 7 декабря 1942 года, передовица «Правды» вышла с дважды екатерининской буквой «ё» в заголовке и в тексте.

В тот день, как и каждый день, начиная с 19 ноября 1942 года, над русской зимней степью под Сталинградом ревели реактивные снаряды русских гвардейских миномётов со знаменитым названием «Катюша». Так – на первый взгляд причудливо, а в действительности – глубоко закономерно, в маленькой, но вовсе не мелкой детали жизни России Сталина переплелись тогда богатство русской речи, судьбы двух выдающихся русских Екатерин, имя русского грозного оружия и ИМЯ РОССИИ – СТАЛИН...

Ныне имя Сталина в России, без Сталина и Ленина сегодня просто не существовавшей бы, врагами России оклеветано. И оклеветано так, что становится почти возможным тот почти виртуальный диалог «крохи»-сына с политически придурковатым отцом, с которого я начал свою книгу.

НО ЭТО предвидел сам Сталин, когда в разговоре с Александрой Михайловной Коллонтай – тогдашним послом СССР в Швеции и старым своим товарищем по партии он сказал осенью 1939 года: «Многие дела нашей партии и народа будут извращены и оплёваны прежде всего за рубежом, да и в нашей стране тоже... И моё имя тоже будет оболгано, оклеветано. Мне припишут множество злодеяний...»

Между прочим, как вспоминала Александра Михайловна, Сталин тогда, размышляя о роли личности в истории, выстроил собственный рейтинг славных имён России. Начал он с киевских князей, затем перечислил Александра Невского, Дмитрия Донского, Ивана Калиту, Ивана Грозного, Петра Первого, Александра Суворова, Михаила Кутузова, а закончил – как нетрудно догадаться – Лениным.

Что ж, объективному и знающему всю историю своей Родины гражданину России, выбирая имя *России*, непросто выбрать между Лениным и Сталиным.

Я приведу сейчас цитату, выделив её отдельно, а потенциальные участники интернет-голосования в проекте «Имя России» пусть попробуют отгадать, кто и когда это сказал.

Итак:

«... "По-видимому «союзники» собираются превратить Россию в британскую колонию", – писал Троцкий в одной из своих прокламаций в Красной Армии. И разве на этот раз он не был прав? Инспирируемое сэром Генрихом Детердингом (международный «нефтяной» король, лишившийся в Баку немалого количества нефтяных скважин. – С. К.) или же следуя просто старой программе Дизраэли-Биконсфильда (британский лорд из евреев, самый деятельный ненавистник России во второй половине XIX века. – С. К.), британское министерство иностранных дел обнаружило дерзкое намерение нанести России смертельный удар... Вершители европейских судеб... надеялись одним ударом убить... возможность возрождения сильной России... С... другой стороны – на страже русских интересов стоял не кто иной, как... Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи».

Ну, кто оценил большевика Ленина так высоко? И когда?

Верный ответ: великий князь Александр Михайлович написал это в эпилоге своей «Книги воспоминаний» в Париже в 1933 году, незадолго до своей кончины.

И дядя императора – того самого Николая II, которого так усиленно «надувают», для увеличения его исторически микроскопического размера, организаторы интернет-проекта «Имя

России», – знал, что писал. Его племянничек к 1917 году довёл Россию до положения если не колонии, то будущей полуколонии Запада уже потому, что, вляпав Россию в абсолютно ненужную ей войну с немцами, он довёл внешний долг России, и до этого более чем немалый, до умопомрачительных размеров. Только краткосрочных обязательств у международных банкиров типа Ротшильда Николай набрал на сумму, равную трём довоенным годовым государственным бюджетам России.

То есть к 1917 году Николай II, которого так усиленно «надувают» организаторы интернет-проекта «Имя России» и о котором я ещё скажу, запродал Россию Западу три раза!

Хорош «великий россиянин», нечего сказать!

И Запад прекрасно знал, чем станет для него Россия Николая ли Второго, Михаила ли Первого или Россия профессоров Милюковых и заводчиков Рябушинских. «То, что мы наблюдаем в России, является началом великой борьбы за её неизмеримые ресурсы сырья», – сообщал в мае 1918 года журнал англо-русских финансовых кругов «Россия».

А вот оценка «London financial news» в ноябре 1918 года:

«События всё более принимают характер, свидетельствующий о тенденции к установлению над Россией международного протектората по образу и подобию британского плана для Египта. Такой поворот событий сразу превратил бы русские ценные бумаги в сливки международного рынка».

О том же 4 января 1920 года знаменитый кадет профессор П.Н. Милюков писал из Лондона на «белый» Дон графине Паниной:

«Теперь выдвигается (на Западе. – С. К.) в более грубой и откровенной форме идея эксплуатации России как *колонии* (выделение Милюкова. – С. К.) ради её богатств и необходимости для Европы сырых материалов...».

Это ничего не напоминает уважаемому читателю?

Подобных откровений того и более позднего времени можно было бы набрать на целую книгу, но и этих, пожалуй, хватит! Стоит ли разбавлять крепкий спирт исторической правды водопадом даже самых убийственных цитат?

В начале XX века «сливки надежд» Запада на разграбление России скисли – благодаря Ленину. И уже этим Владимир Ильич вошёл в число самых выдающихся русских людей за всю тысячелетнюю историю России. Но он ведь ещё и дал Ивану да Марье шанс избежать судьбы Ванек и Манек, живших в России испокон веку и испокон веку её не знавших, а значит, и не ценивших. Великий русский патриот, он сказал:

«...Учиться работать – эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем её объеме. У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, – чтобы создать действительно могучую и обильную Русь.

Русь станет таковой, если отбросит прочь всякое уныние и всякую фразу, если, стиснув зубы, соберёт все свои силы, если напряжёт каждый нерв, натянет каждый мускул... Идти вперёд, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать не покладая рук над созданием дисциплины и самодисциплины, организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил – таков путь к созданию мощи... Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата».

Да, Ленин дал великому народу великий социальный шанс.

Но реализовал его Сталин.

Сам Ленин однажды высказался в том смысле, что политического деятеля надо судить не по тому, что он мог бы дать, а по тому новому, что он дал реально. Так вот, Ленин дал России много и мог дать неизмеримо больше. Но он погиб в 1924 году, и не выполненную им работу по преобразованию России выполнил Сталин.

И она оказалась огромной даже по сравнению с той работой, которую Ленин выполнить успел.

А протаскиваемый ныне в «национальные герои» царь Николай Второй?

Что ж, в день Ходынской катастрофы, когда по больницам Москвы стонали тысячи людей, а в московских моргах лежали тысячи трупов, Николай отправился на коронационный бал в чужеземное посольство, за что и получил сразу прозвище «Николай Кровавый».

А в день 9 января 1905 года Николай Кровавый устроил русскому народу Кровавое воскресенье, и пусть нынешние «россиянские» историки не сваливают вину на его генералов. «Приход» всегда и везде таков, каков у него «поп»...

Ленин же в 1918 году «за други своя», за рабочих русских людей, пролил кровь, раненный отравленными пулями Фанни Каплан.

Николая Второго прозвали ещё и «Царскосельским сусликом», потому что на протяжении всей своей императорской «карьеры» он прятался за оградой штыков в Царскосельском дворце.

А Ленин бесстрашно шёл к народу со словами правды и ранен был тогда, когда говорил с народом, не боясь его и презирая угрозы врагов народа.

«Царскосельский суслик» не верил в творческие силы собственного народа. И этому коронованному «суслику» в свою очередь отказывали в праве на доверие все честные и развитые русские люди даже из «верхов» царского общества. Скажем, Владимир Ефимович Грум-Гржимайло – крупнейший учёный-металлург России.

Родился он в 1864 году, умер в 1928-м... А в 1924 году отправил за границу частное письмо...

Как же видел жизнь своей Родины человек, проживший пятьдесят три года своей жизни в благополучии при царях и семь – в тяжёлых испытаниях при Советской власти? А вот как:

«Позвольте познакомить вас с тем, что такое русский народ и Россия сейчас... Главы революции... медленно, но неуклонно жмут и жмут публику, заставляя лодырей работать. Трудна их задача, так трудна, что надо удивляться их терпению и выдержке. Процесс длительный, мучительный, но необходимый. От благополучного его разрешения зависит, останется ли Россия самодержавным государством или сделается, к восторгу наших «друзей», колонией и цветной расой, навозом для процветания культурных народов.

Я потерял во время революции буквально всё, что имел. В войсках Колчака я потерял сына и племянника. Тем не менее я ни на минуту не сомневаюсь, что победа красных и провал Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и проч., и проч. есть благо. Больна была вся нация, от подёнщика до министра, от нищего до миллионера – и, пожалуй, интеллигенция была в большей мере заражена, чем простой народ. Она была распространительницей этой заразы лени и лодыричества...

Я считаю современный строй исторически необходимым для России. Империя Романовых воспитала в русском народе болезнь, которая кончилась взрывом – революцией. Современное правительство медленно, но неуклонно ведёт русский народ к выздоровлению. Лечение всегда мучительно, лекарство всегда горько, но надо его принимать и делать то, что приказывает доктор.

Я всегда боялся, боюсь и сейчас, что иностранное вмешательство помешает русскому народу исцелиться от той болезни, которую заболел русский народ под глупым управлением последних Романовых. Как ни горько нам приходится, я вполне уверен в том, что переживаемые нами бедствия сделают нас великим и смелым, культурным народом-тружеником».

Интересно, как оценил бы Владимир Ефимович, один из выдающихся – на все времена – русских людей, состояние мозгов тех его потомков, которые в начале XXI века призывают голосовать или голосуют за «последнего Романова»?

Сам Владимир Ефимович не сомневался, как видим, в величии исторической миссии Ленина и его соратников даже тогда, когда эта миссия лишь начиналась. Но великий Ленин, повторяю, лишь дал России шанс на обновление. А создал новую Россию всё же великий ученик Ленина – Сталин.

Поэтому я уверен: если бы металлург Грум-Гржимайло был перенесён некоей машиной времени в наши дни и узнал, как поднял Россию под руководством Сталина великий и смелый, культурный советский народ-труженик, то он бы без колебаний отдал свой интернет-голос за самого выдающегося сына России – Иосифа Сталина. И вряд ли даже такой своеобразный наш современник, как Александр Минкин, из такого своеобразного издания, как московская газета «МК», смог бы по этому поводу что-то злобно съязвить.

О, МИНКИНЫ, о нравы! Понять ход мысли минкиных вряд ли возможно хотя бы потому, что он явно шизофреничен. Ну, в самом-то деле – просто-таки патологически ненавидя свою Родину и её *советскую* историю, быть то ли «золотым пером», то ли – «пером золотарским» в издании с названием «Московский *комсомолец*»? Ненавидеть комсомол и своё комсомольское прошлое – и постоянно печататься в газете с таким названием? Этого же никакая психика не выдержит! Волей-неволей, а чем-нибудь *эдаким* да заболеешь...

И вот, пытаясь заразить своей больной ненавистью всю нацию, от подёнщика до министра, от нищего до миллионера, «интеллигент» Минкин пишет о Сталине как о «недоучке», о «смолоду бандите», о «палаче», который якобы привёл к власти Гитлера и «уничтожил сельское хозяйство России»...

Николай Кровавый, между прочим, Минкину тоже не по нраву, и он – ценное признание – пишет, что «последний Романов был заурядный, слабовольный, недалекий (так в тексте «МК», не через «ё». – С. К.) господин» и «вообще ничего не сделал для России».

Тут уж спорить не с чем...

Зато Александр Минкин не прочь поставить на первое место в русской истории Александра Пушкина или Владимира Высоцкого, вопрошая: «А почему не эти Личности – первые?»

Мол, оба «гениально выразили характер и дух русского человека».

Что тут сказать? Судя по всему, у Минкина – надо же, тёзки светлого русского гения Александра Пушкина – не всё в порядке не только со знанием истории (даже самые злобные ненавистники Сталина не рискнули бы приписывать Сталину привод к власти Гитлера), но и с чувством юмора...

Зато с этим чувством всё и всегда было в порядке у самого Александра Сергеевича. И он – особенно если бы познакомился с «гениальным» творчеством действительно нередко талантливого Владимира Высоцкого, не оскорбился бы сравнением себя с хрипловатым певцом, а всего лишь искренне – *по-пушкински* рассмеялся бы...

Причём он посмеялся бы над напыщенной глупостью Минкина не только по поводу сравнения себя с Высоцким, но и из-за минкинской попытки подольститься к памяти Пушкина, поставив его на первое место в пантеоне русской истории... Пушкин был не только (да и не столько) поэтом, а ещё и мыслителем, философом, и он прекрасно сознавал свой исторический

масштаб. Скажем, он был лишь певцом Полтавы, а Пётр – её творцом! Это Пётр говорил под Полтавой своим усачам: «Не за Петра, а за Отечество, Петру вручённое...»

Такого национального лидера Пушкин мог лишь воспеть. Но пытаться равняться с ним – увольте! В отличие от Александра Минкина, Александр Пушкин понимал суть исторических процессов.

Увы, Минкин не знает не только собственной истории и не разбирается не только в российской словесности, но ещё и слаб в знании нормативных для любого квалифицированного журналиста трудов современных европейских исследователей. Скажем, Минкин заявляет: «Самый известный немец на планете – Гитлер (уже с этим можно поспорить, потому что у лютеран в мире скорее популярно имя Лютера. – С. К.). Но у немцев сегодня ни в коем случае он не получил бы первое место. Его даже в список не включили бы. Для немцев отвратительна сама мысль, что у их страны может быть такое имя...»

Минкин здесь намекает, что и для него, мол, отвратительна сама мысль, что символом России может быть имя Сталина. В опровержение этого удивительного по злобе и несправедливости «намёка» по части Сталина я мог бы привести множество мнений даже не соотечественников Сталина, а иностранцев самых разных политических взглядов...

Однако и по части оценок в Германии Гитлера – даже вполне уважаемыми немцами – Минкин нахально невежественен. Возьмём, например, Иоахима Феста.

В 1973 году он, редактор одной из авторитетнейших германских газет «Франкфуртер альгемайне цайтунг», лауреат многих премий за деятельность в области науки и культуры, в том числе – премии имени Томаса Манна, опубликовал тысячестраничную биографию Гитлера, быстро переведённую на 15 языков и изданную в разных странах миллионными тиражами.

И в своем «Предваряющем размышлении» к биографии Гитлера этот буржуазный либерал и интеллектual написал вот что:

«...Если бы в конце 1938 года Гитлер оказался жертвой покушения, то лишь немногие усомнились бы в том, что его следует назвать одним из величайших государственных деятелей среди немцев, может быть даже завершителем их истории. Его агрессивные речи... и его планы мирового господства канули бы, вероятно, в забвение как творение фантазии его ранних лет и лишь от случая к случаю вспоминались бы, к негодованию нации, её критиками».

Здесь налицо сожаление Феста о том, что Гитлер не ограничился возвратом в рейх Саара, Рейнской области, аншлюсом Австрии и включением в состав Германии этнически немецких Судет, а сломал себе голову на той самой России Сталина, глава которой – в шизофренической интерпретации мировой истории А. Минкиным – якобы привёл фюрера к власти...

ЛЮБАЯ попытка как-то сопоставить Сталина и Гитлера, уравнивая их, – не только безнравственна, но и антиисторична. Они несопоставимы даже психологически! Сталин уже с молодости жил такой жизнью, которая закалила его нравственно раз и навсегда. Гитлер же формировался в среде даже не богемы, а полумюппенов. В результате Гитлер оказался человеком стойкой внутренней идеи, но – без прочного нравственного стержня.

Сталин был могучим утёсом, о который разбивались любые бури. Гитлер же – бурной рекой, течение которой определяет не столько она сама, сколько обстоятельства.

Вот почему Сталина Золотой Запад всегда ненавидел и ненавидит.

Гитлера же этот Запад Золотой Элиты лишь недолюбливает, да и то в основном за то, что фюрер не смог одолеть Россию Сталина.

Вот и подтверждение сказанному...

В 1997 году «Нью-Йорк таймс» составила рейтинг ста наиболее выдающихся военных лидеров всех эпох. Не упомяну сейчас, кто там оказался первым – то ли фельдмаршал Монтгомери, то ли генерал Макартур, но Адольф Гитлер шёл в рейтинге «Нью-Йорк таймс» номером 14-м.

Во втором десятке присутствовал Пётр Великий. Где-то в задах – Иван Конев и Георгий Жуков.

А вот для того, кто *пять лет управлял величайшей в мире войной*, кто разгромил Гитлера и руководил Коневым и Жуковым, места в этом «рейтинге» не нашлось вовсе.

Почему?

Да как раз потому, что убеждённый, выдающийся большевик Сталин и есть военный лидер всех времён и народов номер один!

Никому другому в истории мира и близко не доводилось организовывать гигантские военные усилия громадной державы и её войск, взаимодействовать с союзниками, принимать стратегические решения в условиях постоянного дефицита времени, в быстро меняющейся обстановке и одновременно не упускать из рук политическое и хозяйственное руководство великой страной.

И при этом думать не только о её будущем, но даже не забыть о возврате в русскую литературу звонкой и одновременно очаровательно женственной буквы «Ё»...

Даже у Ленина, повторяю, были задачи скромнее! Не говоря уже о, например, Наполеоне...

Однако в рейтинг попал не только Наполеон, но даже его маршал Мармон. Хотя Мармон в масштабах современной войны болтался бы где-то между уровнями командира корпуса и командующего армией. А у Сталина одних фронтов было более десятка, а число армий переваливало за полсотни!

Только один человек – его оппонент Гитлер – вынужден был решать задачи равного масштаба и характера, но он их, в конечном счете, не решил. А Сталин – решил!

Александр Минкин сообщает, что в английском опросе, подобном затеянному телеканалом «Россия», а точнее – ставшему для телеканала «Россия» прототипом, первое место занял Черчилль, и заявляет, что это – «очень понятное решение».

Вообще-то для знающего новейшую мировую историю это решение не так уж и очевидно. Черчилль был одним из тех, кто сознательно, в интересах США, втянул Англию вначале в Первую мировую войну, в результате которой Англия из мирового кредитора превратилась в должника Америки, а затем – и во Вторую мировую войну, в результате которой рухнула Британская империя, а сам британский лев оказался на положении дворняжки на заднем дворе у Вашингтона.

Но чёрт с ним – с сэром Уинстоном! Он даже во время войны, будучи премьер-министром, до полудня не вылезал из постели – пил чай, читал письма, принимал клерков и министров. Даже не в халате «рулил» воюющей Англией, а в ночной рубашке, из постели!

Да если бы на него в одночасье свалилась хотя бы десятая часть военных проблем Сталина, то «англичанин № 1» в этой самой «руководящей» постели тут же, пардон, и описался бы!

А Сталин? Сегодня его облик фальсифицирован донельзя! Вот, например, книга двух не только генетических, но и «духовных» – если здесь можно говорить о духовности – близнецов Жореса и Роя Медведевых «Неизвестный Сталин». Издана без указания тиража в 2001 году неким издательством «Права человека»... Два её автора, два шустрых брата-«историка», издавна играют в объективность, и в своей книге они даже признают, что Сталин был «несомненным патриотом исторической российской государственности», что он имел «огромную волю, большое трудолюбие и немалый (н-да! – С. К.) интеллект»...

Однако это – фарисейские «хвалы». Братья Медведевы – занятная, к слову, в истории России фамилия – уже в предисловии определяют Сталина как «вождя, диктатора и тирана». Что ж, вождём Сталин действительно был, зато в его натуре не было черт ни диктатора, ни, уж тем более, – тирана. Хотя вообще-то *реальный* Сталин поднялся выше любых привычных оценок в большей мере, чем кто-либо другой.

Сталин, безусловно, отвечал всем требованиям политического гения – начиная с незаурядной памяти и способности быстро и точно входить в новые для него вопросы. Однако он был не просто великим политиком, а социальным реформатором. А от социального реформатора не требуется ярко выраженной гениальности сродни бетховенской или ньютоновской. Он должен быть своего рода «многоборцем», и тут Сталин оказался силён так, как никто до него!

Правда, и соревноваться в этой категории ему было почти не с кем, потому что выдающиеся реформаторы, движимые исключительно интересами трудящегося большинства человечества, почти неизвестны истории. Маркс, Энгельс, Ленин, ну, может быть, – Махатма Ганди...

И Сталин.

Интересна его характеристика, оставленная нам Александрой Львовной Толстой. Дочь «зеркала русской революции» уехала из Советской России в 1929 году. По бумагам – в Японию, временно, с циклом лекций. По душевным же склонностям – навсегда, прихватив с собой (тоже «временно») коллекционную гитару работы Краснощёкова 1828 года.

Толстая отнеслась к Советской России злобно. В этом смысле можно говорить об Александре Толстой как о «зеркале русской интеллигенции». Стоя посреди своей Ясной Поляны, она за поваленными старыми «деревьями» не увидела и тупо не хотела видеть молодого подростка нового советского «леса». Она была более лояльна даже к царизму, когда – как она заявила в книге воспоминаний – книги её отца издавались для простого народа якобы в миллионах экземпляров.

И как раз в силу антисоветизма Толстой то, что она написала о своей единственной встрече со Сталиным, ценно психологической подлинностью:

«По внешности Сталин мне напомнил унтера из бывших гвардейцев или жандармского офицера. Густые, как носили только такого типа военные, усы, правильные черты лица, узкий лоб, упрямый, энергичный подбородок, могучее сложение и совершенно не большевистская любезность. Когда я уходила, он опять встал и проводил меня до двери».

И я вот думаю: «А как бы голосовала в проекте телеканала «Россия» она – после всего, что произошло в России и с Россией с момента её «временного» из России отъезда?»

НЕЛИШНИМ было бы, пожалуй, вообще задуматься: «А что, если бы после знакомства с историей России за последние, скажем, триста лет, в голосовании в рамках проекта телеканала «Россия» приняли участие все поколения русского и всех других народов, связанных с Россией общей исторической судьбой? Каким был бы итог *такого* голосования?»

Что ж, чтобы ответить на этот вопрос, надо сказать хотя бы немного о самом русском народе...

Русский народ – великий народ, и лишний раз мы доказали это тем, что, не ведя крупных завоевательных походов, почти мирно распространились от Заполярья до Памира, от Карпат, от Балтийского и Чёрного морей до Восточной Сибири и Дальнего Востока, и даже имели свою – Русскую! – Америку. Причём русские не просто распространились, а сумели отразить все внешние нашествия, да так, что с ходом веков Россия лишь усиливалась.

Но все выдающиеся события, все периоды в нашей истории показывают и доказывают, что для России особенно значимо то, что представляет собой её верховная власть и чем эта власть руководствуется.

Если во главе России стоят умные патриоты, она обретает силу и перспективу.

Если у власти оказываются бездари и «Иваны, не помнящие родства», страна слабеет и дряхлеет.

Увы, в России чаще случалось второе. И очень часто её верховная власть была недостойна того народа, который был ей подвластен. Но даже в такие периоды разброда и шатаний Россия была сильна инициативой и жизненными силами наиболее славной части её народной массы.

Англичане говорят, что есть как бы два английских народа, отличающихся один от другого даже внешне, – приземистое, несдержанное простонародье и стройная, сухощавая аристократия.

Так вот, и в русском народе – но во всём народе, как в самой толще его народной массы, так и в верхних его слоях, есть два принципиально отличающихся один от другого народа – народ Ивана да Марьи и народишко Ванек и Манек.

Причём подчёркиваю: Ванек и Манек всегда хватало и в самых «верхах» российского общества. Более того, в этих кругах они всегда преобладали.

Первый народ бил чужеземцев, второй народишко лизал им пятки.

Первый создавал певучие, берущие за душу песни, второй – похабные частушки.

Первый в тяжёлую годину хмурил лоб, подтягивал пояс и засучивал рукава, второй – юродствовал.

Второй жил абы как, не очень интересуясь даже тем, что там есть за дальним лесом. Второй норовил отлежаться на печи, а первый...

А первый шёл за тридевять земель – не завоёвывая их, а органически вбирая их в круг русского дела.

Это было именно движение нации... Запад посылал в заморские владения вначале хищных авантюристов, затем – миссионеров, а затем уж – администраторов, колонистов.

А русский Иван, сын Ивана да Марьи, шёл в новые земли Западной, Средней, Восточной Сибири сразу как выразитель общей русской воли – в силу широты характера. И даже если он шёл вроде бы за ясаком и «мягкой рухлядью», то – в итоге – он шёл за судьбой Русской земли.

Это и по сей день поняли не все и издавна понимали не все. Скажем, очень неглупый русский человек, Николай Александрович Бердяев, писал в своё время:

«Размеры русского государства ставили русскому народу почти непосильные задачи... И это наложило безрадостную печать на жизнь русского человека... Нет у русских людей творческой игры сил. Русская душа подавлена необъятными русскими полями... Необъятные пространства России тяжёлым гнётом легли на душу русского народа... Огромность русских пространств не способствовала выработке в русском человеке самодисциплины и самодеятельности... Русская душа ушиблена ширию...»

Вот так! Кто-то смотрел на мир из петровского «окна в Европу» и видел из него будущую могучую Россию. А кто-то, как видим, поглядывал на Россию из «окошка» своих интеллигентских раздумий и не понимал, что сама огромность русских пространств стала итогом активной самодеятельности лучшей части русского народа, результатом его спокойного движения в мир!

Сказали бы Ярославу Мудрому, Святому Владимиру, Илье Муромцу с Добрыней Никитичем и Алёшей Поповичем, Александру Невскому с Дмитрием Донским, Ивану IV Грозному с Ермаком Тимофеевичем, Афанасию Никитину, Семёну Дежнёву, Ерофею Хабарову, Харитону Лаптеву, «бомбардиру» Петру Великому, Михайле Ломоносову, Александру Суворову, Ивану Крузенштерну с Юрием Лисянским, Фердинанду Врангелю, Николаю Муравьёву-Амурскому, Геннадию Невельскому, Дмитрию Менделееву и миллионам Иван да Марий, что русская душа ушиблена (!) ширию...

Думаю, что они вначале бы просто не поняли, что это говорится об их душах, а когда поняли бы, то спросили бы – возможно, с гневом, а возможно – и со смехом: «А тебя, мил-человек, самого в детстве мамка случайно не ушибла?»

И если уж чем до кровавых синяков и ушибали русскую душу – так это идиотизмом правителей, абсолютно недостойных этой русской души.

Как вот в наши дни.

Тысячу лет назад Россию в тёмной и бедной тогда Европе называли Гардарик – страна городов. И было их на Руси больше четырёх сотен! Городов богатых, весёлых и праздничных, с людьми работающими и умелыми.

Говорят, что наши предки не смогли управлять и призвали на царство заезжих варягов... Это – ложь! Да, варяг Рюрик пришёл к нам из полуголодной Скандинавии на богатые русские мёды и хлеба, но пришёл **наниматься** на службу, как нанимались несколько столетий спустя в Италии полководцы-кондотьеры... И, надо сказать, Рюрик и его потомки честно отработывали свой хлеб, служа новой Родине не за страх, а за совесть...

И Рюрикович, русский великий князь Ярослав Мудрый, выдавал дочерей за европейских королей: Анну – за французского Генриха, Елизавету – за норвежского и шведского Гаральда, Настасью – за венгерского Андрея. И те за честь считали русских княжон взять за себя.

Прошло шестьсот лет, великий русский царь Пётр оказался во Франции. И там ему показали Реймский собор, где короновались французские монархи, и святые реликвии, используемые при коронации. Была среди них и старинная священная книга, написанная на неизвестном языке, на которой исстари присягали французские королевы.

Пётр книгу взял и начал... свободно читать старорусскую «Псалтирь», которую французская королева Анна Ярославна привезла с собой во Францию, где правил её **неграмотный** муж из русского стольного города Киева...

Ярослав Мудрый, к слову, в те же поры основал в земле эстов русский город Юрьев – нынешний университетский город «суверенной» Эстонии Тарту.

БЫЛИ, однако, на Руси вожди и глупые, жадные, охочие до междоусобиц и ссор. В 1097 году на съезде в Любече внуки Ярослава Мудрого разделили между собой Киевскую Русь на отдельные вотчины. Как видим, у горбачёвых, ельциных и последующих ельциноидов «идейные» предшественники отыскиваются в весьма далёком прошлом – на 900-летний юбилей древней «Белой Вежи».

А вскоре Русская земля попала на триста лет под татаро-монгольский сапог. История, которую не мешало бы помнить и нам.

Но и в то время, если становился над русскими людьми настоящий вождь, дела шли неплохо. И на льду Чудского озера под русским мечом русского князя Александра Невского шли на дно европейские псы-рыцари.

Пришло время, благословлённый святым Сергием Радонежским, под знаменем Димитрия Донского, русский народ на поле Куликовом начал ломать Мамаеву рать и постылое иго.

С Ивана Калиты, с Ивана III началось не просто расширение Российского государства до его естественных границ, но расширение, сознательно инициируемое на высшем государственном уровне, то есть – инициируемое и поощряемое главой государства.

Самодержцем же, «царём всея Руси» впервые назвался Иван Грозный в 1547 году... Как подлинный русский патриот, он был оболган и при жизни, и за гробом. Но когда в конце жизни по его приказу дьяки составили мартиролог всех, по приказу Ивана же убиенных, – чтобы отмолить грехи царя, то в итоговом списке не набралось и пяти тысяч человек. А ведь в пору правления Грозного одна Варфоломеевская ночь 1572 года в одном лишь Париже стоила французам десятков тысяч жизней.

Расширился при Грозном русский удел, собирались русские земли под руку Москвы. Но вновь пошла у нас Смута и боярские раздоры.

И опять зашаталась Русская земля. В 1610 году в Московский Кремль вошёл на постой польский гарнизон: не одни Иваны Сусанины были у нас в предках, были и предатели.

История, которую не мешало бы помнить и нам.

Однако не предателями своими сильны народы, а героями. Козьма Минин поднял Нижний Новгород, а там поднялась вся Россия. И заоке..., пардон, – польские ставленники вылетели из Кремля вслед за своими хозяевами.

Не прошло ста лет, и в 1709 году петровские орлы вместе с первым воителем новой России – великим Петром разбили под Полтавой шведского короля Карла XII.

И случилась с Петром ещё одна занятная история: взял он в трофей шпагу Карла, которую подарил шведу король польский Август. А Август получил её тоже в подарок, и тоже – от своего союзника, царя... Петра.

Предатель Август за несколько лет до Полтавы заключил за нашей спиной в Альтранштадте тайный союз с Карлом, а в знак своей «преданности» (или предательства?) отдал Карлу дарёную петровскую шпагу. Вскоре после Полтавы Пётр и Август встретились вновь, и русский царь, простив неверного короля польского, как бы невзначай осведомился: а где, мол, мой подарок? И преподнёс заюлившему было Августу «новую» шпагу, взятую с боя у шведов.

Вот такая бывала у нас, русских, история – *при таких-то вождах!*

Русское железо уральских заводов с сибирским собольком на клейме ценилось по Европе выше шведского.

Русский флотоводец Фёдор Ушаков применял такие тактические построения, что и адмиралу Нельсону не снились.

Русские солдаты били Фридриха Великого и входили в Берлин.

Наш Суворов побеждал того самого Моро, которому завидовал сам Наполеон.

Французские путешественники удивлялись чистоплотности русских крестьян...

Удивлялись, конечно, и другому.

Во время Первой мировой войны представители французской артиллерии, металлургической и химической промышленности говорили: «Мы удивляемся, что вы обращаетесь к нам за содействием. Одни ваши петроградские заводы по своей мощности намного превосходят весь парижский район. Если бы вы приняли хоть какие-нибудь меры по использованию ваших промышленных ресурсов, вы бы нас оставили далеко позади себя».

Об этом написал бывший русский военный агент во Франции, бывший камер-паж последней российской императрицы, граф Игнатъев, генерал-лейтенант Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Писал он и такое:

«Россия издавна дорого платила за свою техническую отсталость, представляя лакомый кусочек для иностранной промышленности: без затраты капиталов, одной продажей патентов на новейшие методы производства и технические чертежи, что и носило громкое название «техническая помощь», можно было снимать любые барыши с русских заводов... «Техническая помощь» являлась одним из самых надежных средств для обращения России в колонию...»

Слова, которые не мешало бы знать и помнить нам и сегодня.

СТАЛИН прекрасно знал русскую историю и, когда однажды сказал, что царскую Россию то и дело били, не имел в виду унижить русских, а всего лишь напоминал командирам Красной

Армии и всей стране, что старая Россия раз за разом дорого платила за свою техническую отсталость, за неумение мобилизовать свои ресурсы, за неверие власти в силы народа.

Сталин прекрасно знал и народ – он сам вышел из него и уже в молодости начал руководить борьбой масс, а три последних года перед революцией провёл в глухих сибирских «станках», где, при всей немногочисленности жителей, пищи для наблюдений над народным характером, в его как привлекательных, так и отвратительных чертах, хватало.

Я ещё скажу об этих годах и о молодом Сталине, но, чтобы закончить с темой старой, доленинской и досталинской России, забежим далеко вперёд...

9 мая 1945 года закончилась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. И можно было сравнить ход и итоги двух мировых войн, которые выпали на долю России.

Первая мировая война... Во главе России – один из претендентов на первое место в рейтинге телеканала «Россия» император Николай Второй.

Я уже не говорю о том, что этот «россиянин» поддался на все провокации антирусских сил и позволил сравнить Россию с Германией – единственным естественным партнёром России на арене мировой политики и экономики. Так или иначе – война началась. И началась для России вроде бы успешно – армия Самсонова сильно потрепала «немца» в Восточной Пруссии.

Высшее руководство страны, включая императора, психологического шока от начала войны не испытало, потому что ничего неожиданного в происходящем не было – Россия даже первой объявила мобилизацию!

Промышленность начавшей войну России имела все возможности работать без перебоев в полную силу – за всю войну ни одна германская или австро-венгерская бомба или снаряд не упали ни на один из стратегически важных промышленных или военных объектов России. И все они всю войну сохранялись в неприкосновенности. Полностью – всю войну – сохраняется (за малыми потерями в Польше) – вообще весь экономический потенциал России.

Причём с самого начала войны немцы вынуждены воевать на два фронта, ибо с самого начала войны у *той* России были могучие союзники.

А потом...

А потом, когда война получила дальнейшее развитие, Россия так и топталась на своих рубежах, постепенно сдавая свою пусть и окраинную, но всё же свою территорию: Варшаву, Ригу...

При этом Россия всё более разваливалась, всё более влезала во внешние долги. И ей всё более не хватало ресурсов.

А главное, не хватало того морального духа, который, по точной оценке Наполеона, соотносится с материальным фактором как три к одному. Показательно то, что за годы *той* войны не было создано ни одного значительного произведения искусства – одни «Ананасы в шампанском, ананасы в шампанском...».

И в итоге войны царская Россия Николая Второго рухнула – позорно и бесславно!

Посмотрим теперь на Россию Советскую, на СССР Сталина... По уверениям вечно чем-то недовольных «россиянских» «интеллигентов», это была не страна, а мрачный концентрационный лагерь, «комендантом» которого был «палач» Сталин.

И вот коварный и сильный враг наносит по этому «колоссу на глиняных ногах» мощный, по территориальному и материальному размаху ранее в истории небывалый, военный удар.

Фронт разваливается, в плен сдаются целые соединения. Враг быстро занимает миллионы квадратных километров территории страны. Многие представители власти позорно бегут на восток, бросив всё на произвол судьбы. В некоторых местах немцев встречают хлебом-солью...

«Тиран» Сталин и его «сатрапы» – на грани краха. Управление потеряно. Помощь извне мала, деятельных союзников нет, второго фронта нет. Значительная часть страны оккупирована, часть – под бомбежками...

Бомбят даже столицу, а вторая столица попадает в блокаду.

Тысячи важнейших промышленных предприятий или потеряны из-за оккупации, или разрушены, или эвакуируются на восток. Добыча угля упала со 165,9 миллиона тонн в 1941 году до 75,5 миллиона тонн в 1942 году. Выплавка стали упала с почти 15 миллионов тонн в 1940 году до 4,8 миллиона тонн в том же 1942-м, чугуна – с 18 миллионов тонн до 8...

А потом...

А уж потом – когда война получила дальнейшее развитие, Россия мощно пошла вперёд, отбিরая назад вначале пяди, крохи, а потом...

А потом уже и до «европ» дойдя!

Эта, новая, Советская Россия смогла в ходе войны воссоздать такую мощную экономику, которая дала армии десятки тысяч танков, самоходных артиллерийских установок, сотни тысяч самолётов, артиллерийских орудий!

И каких танков!

Каких орудий!

Эта Россия стала единым военным лагерем. Не на словах, а на деле она жила призывом «Всё для фронта, всё для Победы!». Эта Россия создала в ходе войны выдающиеся произведения искусства: симфонии и подлинно народные песни, романы и повести, поэмы и пьесы...

Эта Россия даже новые линии и станции метро строила!

И какие станции!

Она во время войны даже екатерининскую букву «Ё» восстановила.

Она разгромила врага и пришла в Берлин, отлив из ратной бронзы медаль и за его взятие, и за взятие Будапешта и Вены, и за освобождение Варшавы, Праги, Белграда.

В результате Второй мировой войны, ставшей для России второй Отечественной, Россия окончательно оформилась как великая сверхдержава.

Какая слава!

Какой итог!

И какой контраст по сравнению с итогами той, первой, «царской» войны...

Зная всё это, проголосовал ли бы за Николая Второго Пётр Первый? Или даже – Екатерина Вторая? Она ведь тоже была патриотом России, она называла её «Вселенной»...

Кому отдали бы свои голоса Александр Невский, Александр Суворов и Александр Пушкин, Дмитрий Донской и Дмитрий Менделеев, Иван Суриков и Иван Грозный, Пётр Багратион и Пётр Чайковский, Михаил Ломоносов, Михаил Кутузов, Михаил Лермонтов, Николай Гоголь и Николай Лобачевский?

Монарху Романову или большевику Сталину?

Барду Высоцкому или Генералиссимусу Советского Союза?

Хрущёву, который в приступе откровенности как-то признался участникам пленума ЦК, что все они вместе с ним сталинского г... не стоят, или тому, кого Хрущёв предал и оклеветал, приписав ему руководство войной по глобусу?

И за кого, интересно, проголосовал бы сам последний венценосный Романов? Он был слабовольным человеком, но и последней сволочью его назвать всё же нельзя... Как-то по-своему, уродливо, но он ведь тоже Россию любил...

В 1944 году, на Урале, в сталинском «Танкограде», 74-летний академик Патон написал заявление о приёме в ВКП(б).

Вот что он писал:

«Когда Советская власть взяла в свои руки управление нашей страной, мне было уже 47 лет. Проработав много лет в условиях капиталистического

строю, я усвоил его мировоззрение... Начинания новой власти я считал нежизненными... Когда я познакомился с планом первой пятилетки, я не увидел возможностей для его выполнения. Время шло, развернулась работа по Днепрострою, которая никак не давалась прежней власти. Я начал понимать свою ошибку по мере того, как осуществлялись новые стройки... Всё больше менялось моё мировоззрение. Я стал понимать, что к Советской власти меня приближает то, что труд, который является основой моей жизни, Советская власть ставит выше всего. В этом я убедился на деле... Начавшаяся Великая Отечественная война явилась блестящим подтверждением мощности и стойкости советского строя. Перед моими глазами прошли две последние войны – японская и империалистическая. Я имел возможность сравнить положение тогда с тем, что происходит сейчас, во время Отечественной войны. Меня поражает выдержка и героизм, с какими советский народ борется на фронтах и в тылу под твёрдым руководством партии и Советского правительства»...

А вот оценка России Сталина и самого Сталина со стороны...

Генерал-майор Фридрих Вильгельм фон Меллентин был врагом, но врагом умным и опытным: воевал в Польше, во Франции, на Балканах, в Африке, на Восточном фронте, а затем опять во Франции, в Арденнах и в самой Германии... Закончил войну начальником штаба 5-й танковой армии в Рурском котле. В 1956 году в Лондоне вышла его книга «Panzer battles 1939–1945», изданная у нас в 1957 году («Танковые сражения 1939–1945 гг.»), где он писал:

«Русский солдат любит свою «матушку Россию», и поэтому он дерётся за коммунистический режим, хотя, вообще говоря, он не является политическим фанатиком. Однако следует учитывать, что партия и её органы обладают в Красной Армии огромным влиянием. Почти все комиссары являются жителями городов и выходцами из рабочего класса. Их отвага граничит с безрассудством; это люди очень умные и решительные. Им удалось создать в русской армии то, чего ей не доставало в Первую мировую войну – железную дисциплину... Дисциплина – главный козырь коммунизма, движущая сила армии. Она также явилась решающим фактором и в достижении огромных политических и военных успехов Сталина...

...Умелая и настойчивая работа коммунистов привела к тому, что с 1917 года Россия изменилась самым удивительным образом. Не может быть сомнений, что у русского всё больше развивается навык самостоятельных действий, а уровень его образования постоянно растёт...»

Генерал Меллентин писал, что русская пехота «полностью сохранила великие традиции Суворова и Скобелева», что русская артиллерия «является очень грозным родом войск и целиком заслуживает той высокой оценки, какую ей дал Сталин», что танкисты Красной Армии «закались в горниле войны», что «их мастерство неизмеримо возросло» и что «такое превращение должно было потребовать исключительно высокой организации и необычайно искусного планирования и руководства»...

При этом Меллентин констатировал: «Русское высшее командование знает своё дело лучше, чем командование любой другой армии».

Это ведь сказано прежде всего о Сталине! И то, что это сказано именно о нём, убедительнее всего подтверждается фактом того глубокого уважения к полководческому таланту Сталина, уважения младшего по масштабу к старшему, которое всегда оказывал по отношению к Сталину рыцарственный Константин Константинович Рокоссовский – кристально честный и лучший советский полководец времён Великой Отечественной войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.